

ПРОБЛЕМЫ «МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО РАСКОЛА» В ПОЛИТОЛОГИИ

Н. Е. Соболевский

*студент 12 группы 2 курса специальности «Политология» юридического факультета
БГУ, nikita.sobolevsky04@gmail.com*

Эссе победителя IV Конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного 30-летию Конституции и института президентства Республики Беларусь как основ суверенного государства, 30-летию кафедры политологии на юридическом факультете БГУ.

Научный руководитель: Абраменко Е. Г., кандидат политических наук, доцент.

Ключевые слова: политология, методология политических исследований, позитивизм, количественные методы.

PROBLEMS OF “METHODOLOGICAL SPLIT” IN POLITICAL SCIENCE

N. E. Sobolevsky

*12th group 2st year student of the specialty "Political Science" of the Faculty of Law of BSU,
nikita.sobolevsky04@gmail.com*

Essay of the winner of the IV Competition of student scientific works of the Faculty of Law of BSU "Political Science: A Look into the Future", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution and the institution of the presidency of the Republic of Belarus as the foundations of a sovereign state, the 30th anniversary of the Department of Political Science at the Faculty of Law of BSU

Scientific supervisor: Abramenska A. G., candidate of political sciences, associate professor.

Keywords: *Political science, methodology of political research, positivism, quantitative methods.*

Политология, без сомнения, является молодой наукой. На протяжении всей истории становления политической науки в качестве самостоятельной отрасли социально-гуманитарного знания проблема теоретических подходов и методов исследования являлась одной из ключевых в академическом дискурсе.

Традиционно, авторами, занимающимися исследованием истории политической науки, принято выделять две основные стороны в методологическом противостоянии («методологическом расколе»): сторонники применения философских, исторических, преимущественно описательных, методов (политические философы и теоретики, такие как Лео Штраус, Шелдон Уолин) и сторонники применения количественных, математических методов (Чикагская школа, приверженцы бихевиорального подхода) [1]. Позицию первых, на наш взгляд, отражает следующая цитата Лео Штрауса: «Стремление к объективности приводит к освобождению от моральных суждений... к моральной глухоте... Привычка рассматривать социальные или человеческие проблемы вне ценностных суждений оказывает разлагающее воздействие на любые предпочтения» [2, с. 97]. Из приведенной цитаты следует, что фундаментом познания в политической науке, по мнению представителей первой из выделенных нами сторон методологического противостояния, является определение ценностных качеств предмета исследования, в том числе, через призму собственных ценностных установок автора.

Позицию сторонников применения количественных методов в политологии, в свою очередь, достаточно полно изложил канадский исследователь Уильям Манро: «Политической науке следует заимствовать, по аналогии с физикой, решимость отказаться от “интеллектуальной неискренности” относительно природы суверенитета, общей воли, естественных прав и свободы индивида, согласия управляемых, правления на основе общественного мнения, от идеи о равенстве людей, от идеи свободного рынка и тому подобного... Как это сделала физика, политическая наука должна идти от видимых, крупных явлений к субатомным, невидимым и до сих пор игнорируемым силам, посредством которых контролируется индивидуальный гражданин» [3, с. 10]. Как следует из цитаты, ключевой задачей сторонников применения точных количественных методов является стремление приблизить методологический аппарат политологии к естественно-научным стандартам.

Одной из основных черт методологической позиции, изложенной сторонниками философских, исторических и иных общенаучных и социально-гуманитарных (не количественных) методов, является её консерватизм, выражающийся в неприятии идеи приближения политологии к эмпирически проверяемому научному знанию [1, с. 834]. Однако данный аргумент разбивается об успехи некоторых исторических и социологических исследований, объект и предмет которых приближен к политической сфере. В качестве таких исследований можно выделить работу Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке», некоторые труды Макса Вебера. Отрицать их научную значимость для социально-гуманитарного знания в целом (в том

числе, и для политологии) не рискнёт самый отчаянный последователь идей Лео Штрауса.

Таким образом, отказ от использования количественных методов в рамках политологических исследований не является обоснованным шагом, и последствия такого решения носили бы, с высокой долей вероятности, деструктивный для развития методологического аппарата политической науки характер.

Позиция сторонников применения количественных методов в политологии, на наш взгляд, также имеет недостатки и противоречия, кроющиеся в самом фундаменте их методологической концепции. К примеру, один из наиболее значимых постулатов упомянутого подхода, а именно: вера в возможность точного эмпирического познания социально-гуманитарной сферы (по примеру естественнонаучных исследований), сталкивается как с критикой в академической среде, так и с некоторыми объективными противоречиями, свидетельствующими о невозможности экстраполяции естественнонаучных методов исследования на социально-гуманитарную сферу. Одно из таких противоречий возникает ввиду различия между реальностью природы и реальностью культуры, необходимости учета намерений, мотивов и представлений человека о должном [4, с. 108]. В подтверждение представленного аргумента, на наш взгляд, можно привести позицию исследователей, критикующих теорию рационального выбора как пример методологического позитивизма за её социально-философскую ограниченность.

В современном академическом сообществе и в истории политико-философских учений распространена позиция, согласно которой в природе человека, как правило, не превалирует рациональное начало. Данную проблему отмечает американский учёный Герберт Саймон: «Для исследования имеет значение, ... изучаем ли мы ... *Homo Economicus* теории рационального выбора или ограниченно рационального *Homo Psychologicus*» [5, с. 303]. Теория рационального выбора учитывает далеко не все стороны как политического и экономического индивида, действующего на рынке и по правилам рынка, так и человека в целом.

Существенным недостатком методологического позитивизма в политологии является самоустранение его представителей от важных, на наш взгляд, аспектов предмета политической науки: поиск эффективной формы правления, условий её состоятельности, поиск справедливого устройства общества и др.

Учитывая вышеизложенное, следует признать: ни одна из крайних позиций исследователей в области политической науки, которые были представлены в данной работе, не способна обеспечить полное соответствие методологического аппарата политологии научным стандартам. Наиболее со-

стоятельными методами, применяющимися в рамках фундаментального политологического исследования, которые совмещают в себе преимущества применения количественных и качественных составляющих методологического аппарата политологии, являются сравнительно-исторический и нормативно-институциональный методы, использовавшиеся в XIX – нач. XX вв.

Библиографические ссылки

1. *Almond G.A.* Separate Tables: Schools and Sects in Political Science // *PS: Political Science and Politics*. 1988. Vol. 21, № 4. P. 828–842.
2. *Гудин Р. И., Клингеманн Г.-Д.* Политическая наука: новые направления / под ред. Е. Б. Шестопал. М. : Вече, 1999. 815 с.
3. *Munro W. B.* Physics and Politics – An Old Analogy Revised // *The American Political Science Review*. 1928. Vol. 22, № 1. 410 p.
4. *Вельцель Х.* Научно-теоретические и методические основы политологии // Методические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории: сб. ст. / «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); сост.: Н. Конеген, К. Шуберт. Москва, 2004. С. 107–132.
5. *Simon H. A.* Human Nature in Politics: The Dialogue of Psychology with Political Science // *The American Political Science Review*. 1985. Vol. 79, № 2. P. 293–304.